

тивъ публичнаго довѣрія, а Швейцъ—противъ имущественныхъ правъ. Тоскана смотритъ односторонне на это дѣяніе, считая оное подлогомъ. Такъ какъ это преступленіе по большей части совершается изъ корыстныхъ видовъ, то Цюрихъ, Цугъ и Норвегія относятъ его къ мошенничеству. Подъ это понятіе подходитъ рассматриваемое преступленіе и въ австрійскомъ уложеніи (201 а), а именно, когда оно совершается съ помощью подлога или уничтоженія документовъ.

§ 317.

Хотя улож. о нак. въ ст. 1405 и 1406 предусматриваетъ лишеніе только правъ состоянія, т. е. политическихъ правъ съ помощью подлога, похищенія или уничтоженія документовъ; однако же изъ связи этихъ статей со ст. 1407 видно, что подъ эти правила слѣдуетъ подвести и лишеніе семейнаго положенія, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ существуетъ то же самое основаніе наказуемости, и даже въ послѣднемъ дѣяніе можетъ быть иногда болѣе преступно, напр., если кто-либо уничтожить актъ о рожденіи сироты, родившагося за границею и незнающаго о своемъ происхожденіи и обѣ открывшемся въ его пользу наслѣдствѣ. Лишеніе семейнаго положенія можетъ быть совершено посредствомъ ложнаго заявленія при составленіи акта о рожденіи, напр., если кто-нибудь, желая лишить ребенка семейнаго положенія, при составленіи такого акта заявляетъ, что онъ родился отъ неизвѣстныхъ родителей, или же должно указать фамилію послѣднихъ.

§ 318.

Похищеніе младенца (ср. ст. 1407 улож. о нак.), хотя бы оно было совершено не съ цѣлью лишенія его семейнаго